ЧИСЛО 13. Львовъ 9. Априля 1857. РОКЪ X.

Выходитъ що пятницы во Львовѣ. Цѣна на рокъ съ почтою 4зр. 40кр. ср. полр. 2 зл. 20 кр. чвртр. 1 злр. 10 кр. на мѣстци 4 злр.

ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

Предплату отбпраевъ бюрѣ дирекціи книгопечатной Институ-та Ставропигіянского М. Дзѣковскій.

ПИСЬМО ПОСВЯЩЕННОЕ ЛИТЕРАТУРѢ, ЗАБАВѢ И ГОСПОДАРСТВУ

ЖУРБА ЕВРЕЙСКА.

(Зъ Байрона)

Ой, плачте такъ, якъ плакали дѣды
Надъ вавилоньскими рѣками!
Розоренъ храмъ, родины въ насъ нема
Чужи знощаются надъ нами!

Ой, плачте люде! — Отъ ей трѣски....
Розбилася святая арфа Юды!
У той земли, де Богъ нашъ панувалъ
У той землѣ пануе ворогъ лютый!

Куда теперъ Израель помандруе?
Чи ще сіоньску пѣсню онъ почуе?
Чи ще музыка Юды задзвинитъ?
Чи ще она намъ сердце звеселитъ?

Нещасный люду! сирота-народе!
Куда бѣжитъ онъ? Де онъ отдыхае?
Ма припетень гнѣздо, лисиця скоту,
Родину чоловѣкъ — онъ и труны не мае!

Надъ Йорданомъ арабски верблыди пасутся,
На Сіонѣ невѣрны молитвы несутся,
Тамъ Ваалови люди колѣна пригнули,
Тамъ — тамъ — Боже нашъ милый!... чи громы поснули
Тамъ, де Твой Перстъ намъ написалъ скражали,
Де тѣнь Твою народы повидали,
Де намъ явивсь въ одеждѣ огненной
Ты, на Кого зъ живыхъ никто не зглянe!

Яви Боже громомъ опять свою мочъ!
Озьми одъ втѣснителя гордого мечъ!
Чи довго онъ землю святую топтатиме?
Чи довго ще храмъ Твой безъ службы стоятиме?

I. Г.

ПОСЛѢДНОЕ СРЕДСТВО

III. ОТКРЫТІЕ.

(продолженіе)

Слѣдующого дня рано запукалъ лѣкарь до дверей Гжи Дружевской и вошелъ на ей возканіе до салону.

„Прихожу съ благожеланіемъ къ Госпожѣ" — сказалъ перестѣпаючи порогъ — три мѣсяцы оуже пребываю въ Борыни, а здоровіе Господина Артура ни на хвилю не подпадаетъ сомнѣнію. Днесь могу смѣло повторити тое, що сказалъ я заразъ второго дня по моемъ пріѣздѣ. Сынъ Госпожи не имѣетъ ни малѣйшого зароду хоробы, которую собѣ воображалъ."

Графиня слухала въ молчанію, и безпрерывно глядѣла въ лице лѣкаря. Она оубѣжденна была, къ чему стремилъ сей приговоръ его и ожидала спокойно дальшого изясненія. Лѣкарь также срозумѣлъ ю, и говорилъ дальше:

„Но кромѣ сына Госпожи, который страждаетъ только отъ дивныхъ своихъ воображеній, есть еще тутъ иная особа, которой не меньшое терпѣніе оугрожаетъ. Есть то особа, которая сама не знаетъ, съ якимъ небезпеченствомъ она имѣетъ сразитись и якое нещастье ей оугрожаетъ. Вѣрно Госпожа догадываетея о ко-

торой особѣ я думаю говорити."

„О Маринѣ" — сказала полголосомъ Госпожа Дружевска.

„Такъ есть, о Маринѣ, котора единою есть моею дочкою, якъ Артуръ единымъ сыномъ Госпожи. Когда я предъ трема мѣсяцами тутъ прибылъ, Марина была веселою, щастливою и спокойною. Нужно было только разъ погляну̂ти на дѣву, щобы вычитати на ей лицѣ благій супокой ей души. Днесь веселость погасла въ ей очахъ, супокой исчезъ зъ чела, а ей чиста душа страдаетъ сутаенным терпѣніемъ, которое чимъ разъ большимъ стается и съ временемъ можетъ ю погубити. Не знаешь „Госпожо Графине причину сего страданія?

„Знаю" — отвѣтила Госпожа Дружевска безъ намыслу — „Марина любитъ Артура."

„Якъ то! Госпожа знаетъ о томъ" — возразилъ лѣкарь съ щоразъ большою живостію. — „Госпожа о томъ знаетъ, а говоритъ такъ спокойно, такъ обоятно! А я, я нещастный забылъ на хвилю, що есмь отцемъ, и самъ сталъся причиною згубы моего дитяти. Совѣтуючи Госпожѣ розвлеченіе оумыслу Артура, возможножь менѣ было лѣпшое подати средство къ тому, якъ любовь съ моею собственною дочкою? Щожь Госпожу обходитъ ей спокой, ей слава и щастье, еслибъ только Артуръ оцѣлѣлъ! Чимъ же есть въ очахъ Госпожи тая бѣдна дочка лѣкаря предъ оуваженіемъ и богатствомъ молодого наслѣдника рода Дружевскихъ!"

„Алежъ кто Господину сказалъ" — отвѣтила грифиня съ нѣжностію — „що тое богатство, тое оуваженіе имѣетъ становити непреодолимый предѣлъ между Артуромъ и Мариною?"

Госпожа Дружевска говорила тіи слова съ такою щиростію и съ такъ благородною откровенностію, при томъ гладѣла такъ ясно и спокойно на лѣкаря, що нужно было надто сильного оубѣжденія, щобы не покоритись предъ нею, и жаловати терпкихъ изражений такъ предвременно и безпощадно выреченыхъ. Почувствовалъ то оудивленный лѣкарь и даромъ искалъ отвѣтного возраженія графинѣ, котора казалась ожидала его, боажъ по хвили начала на ново съ щоразъ большимъ вниманіемъ говорити.

„Тое богатство, тое оуваженіе! Ахъ ненавижу ихъ. Тое то богатство, тое оуваженіе есть заразомъ причиною оужасной хоробы и смерти сына моего. Тая самая кровь, котора Артура сдѣлала благороднымъ и богатымъ, тая самая кровь нищитъ, оубиваетъ его! И думаешъ на правду Господине, що твоя дочка не есть достойною моего сына? Ахъ, еслибы найубожшая дѣвица возмогла возбудити любовь въ сердцю Артура, ани на хвилю не отказывалабысь я получити ихъ съ собою. О нѣтъ, нѣтъ! я чтила бы ю и любила надъ собственную жизнь, оуслужикала бы ей на колѣнахъ!"

Слова тіи выговорила съ такимъ восторгомъ и щиростію, що не можно было ю посуждати о найменшое подозрѣніе нею сказанныхъ словъ.

„Га, вѣрю, Госпожѣ," — отразилъ помѣшаный лѣкарь — „але . . . ."

„Ахъ, — прервала графиня нетерпѣливо — „знаю, що желаешь мнѣ сказати." Ото думаешь собѣ: когда такое сношеніе заходитъ, когда нѣтъ перепоны що касается полученія Артура съ Мариною, для чегожъ не ити простою дорогою къ намѣренной цѣли, и не просити мене

откровенно о рȣкȣ моей дочки для своего сына? Не то ли желаешь мнѣ сказати?"

Тое самое госпожо графине" — несмѣло отвѣтилъ лѣкарь.

„Господинъ правъ въ томъ взглядѣ. Я должна была оуже давно открыти Господинȣ сей новый оударъ, который мя съ той стороны смȣщаетъ."

„Артȣръ вѣрно Маринȣ не любитъ?" — сказалъ лѣкарь, пригадаючи собѣ равнодȣшность молодця.

„О, противно! Онъ ю любитъ цѣлою дȣшею, съ жаромъ, который мене страхомъ исполняетъ. Есть то любовь отчаянна, глȣбока, незгасима; любовь, котора только въ сильной и молодой а долго оутѣсненной и пригнетенной природѣ возстановитись может. Чимъ сильнѣйше нȣждался нещастный молодецъ оугасити ю въ собѣ, тѣмъ глȣбше впоилась въ его дȣши. Знаючи точно цѣлое его розположенїе сердця, пробовала я въ послѣдномъ времени возбȣдити въ немъ довѣрїе, заохотити его къ изъявленїю, которое бы мене щастьемъ и радостїю преисполнило. Но всѣ мои оусилїя розбились всегда о тȣю несчастнȣю мысль, которою Артȣръ опирается любвѣ, щастїю и надеждѣ, опирается всемȣ, даже просьбамъ моимъ, даже голосови собственного сердця и оуродной Маринѣ."

„И скажъ то мысль?" — вопросилъ лѣкарь, хотя понималъ ю менѣйше отъ графини.

„Якъ то! Господинъ еще не оузналъ ей?" сказала графиня съ горестїю. — „Артȣръ въ томъ безсомнѣнномъ пресвѣдченїю, що найбольше еще два года долженъ жити. Для того рѣшился онъ оуединенно прожити тое короткое время.

— Онъ считалъ бы егоизмомъ и подлотою освѣдчитись о рȣкȣ Марины и не соизволилъ бы никогда, щобы съ его оувялымъ сердцемъ полȣчилось молодецкое сердце Марины, щобы нещастьемъ своимъ притьмилъ ей цѣлое житье веселое и красное якъ день весняный."

Лѣкарь слȣхалъ съ великимъ вниманїемъ послѣдныхъ словъ графини. Болѣзнь и смȣтокъ изъображались въ его лицȣ; въ очахъ отбивалось совершенное сомнѣнїе.

„Чи Госпожа графиня не ошибается въ своихъ постереженїяхъ?" — вопросилъ по хвили лѣкарь.

„Николи не ошибнȣлась я въ томъ отношенїю" отвѣтила графиня встремивши проницательный взоръ въ лѣкаря.

Лѣкарь похилилъ головȣ къ земли и сказалъ голосомъ глȣбокого сочȣвствїя: „Я стался оупрекателемъ, где долженъ принести слова радости. Ахъ Госпожо, о сколько ты еще нещастлившою отъ мене! Да бȣдетъ про тое розлȣка наша опрощательною.

„Щожъ то имѣетъ означати?" — вопросила графиня трясȣчись отъ тревоги и непокоя." —

„Не хочȣ ничего оутаивати предъ Госпожею — сказалъ лѣкарь трогательнымъ голосомъ. — „Если сынъ Госпожи любитъ Маринȣ цѣлымъ жаромъ молодецкой любви и бȣдȣчи пресвѣдченымъ о взаимной любвѣ яко и обопольного соизволенїя и благословенїя нашого, мимо всего того оупрямо сражается съ своею любовїю, отвергаетъ отъ себе свое щастье; если хворотливое его воображенїе взяло перевѣсъ надъ оумысломъ, що для него оудȣшаетъ голосъ сердця и переноситъ терпѣнїе надъ щастїе; тогда госпожо графине, . . . тогда

хворота его есть оужаснѣйшою, нижели ѧ сперва дꙋмалъ.... бо.... бо совсемъ неисцѣлимою."

„Ѧ такъ доженъ оумерти, безъ ратꙋнкꙋ оумерти!" воскликнꙋла графина съ неописаннымъ отчаѧнїемъ и горестїю.

„Такъ Госпожо.... оумретъ" — сказалъ лѣкарь полголосомъ, не дерзаючи поглѧнꙋти въ очи графини — „оумретъ вправдѣ не на тꙋю хворотꙋ, которꙋ себѣ оуроилъ, но на тꙋ нещастнꙋ хворотꙋ моральнꙋ, на тое дивное оуроенїе, которое наконецъ доведетъ его до совершенного съоумашествїѧ къ ослѣдной степени, которое не возможно ѧкимъ средствомъ исцѣлити."

„Ѧ такъ сбꙋдетсѧ точно тое, що Господинъ мнѣ заразъ при первомъ совѣтованїю предсказалъ? проговорила графина оутомленнымъ голосомъ.

„Такъ Госпожо. Тогда однакожъ имѣлъ ѧ еще надеждꙋ, днесь не имѣю нїѧкой, днесь не знаю оужъ средства, которое бы могло исцѣлити сына Госпожи."

„Нїѧкого, нїѧкого средства" — воскликнꙋла отчаѧннаѧ матерь.

„Неизвѣстно мнѣ жадное" — сказалъ полголосомъ лѣкарь.

„Но мнѣ извѣстно!" постоѧнно возразила графина. И поднѧвшисѧ зъ крѣсела, прохожаласѧ неспокойно по комнатѣ; лице ей заполонилосѧ, очи искралисѧ дикимъ огнемъ, серце било такъ насильственно, що принꙋжденна была рꙋкою придерживати грꙋдь свою, ѧкъ бы обавлѧласѧ, щобы не розтрѣскалосѧ подъ оударомъ соединившихсѧ чꙋвствъ. „Такъ" — повторила по хвили въ восторзѣ — „имѣю еще одно средство — послѣдное. Но ѧ должна сама остатисѧ — сама съ Артꙋромъ. Про милый Богъ, оставь мене Господине — оставь ѧкъ найскорше, бо лѧкаюсь, щобы не пострадала силъ и отваги."

Лѣкарь стоѧлъ хвилю неподвижно, онѣмѣлый съ перестрахꙋ. Казалосѧ емꙋ, що предъ его очима возмꙋтилсѧ розꙋмъ нещастной матери. Однакожъ повиновалсѧ ей прозьбѣ и помѣшаный, тревожный опꙋстилъ салонъ. (к. с.)

КРАСОТА И ВЕЛИЧЕСТВЕННОСТЬ

(конецъ)

Собственно есть красотѣ все дѣлати безъ ѧкои принꙋки: праца. искꙋства ѧкны за ей слѣдами изчезнꙋти. Иное есть званїе величественныхъ стремленїй, бо только великїи оусилїѧ и побѣжденнїи перепоны заслꙋживаютъ право оудивленїѧ. Оттꙋда то такъ мало женщинъ, которымъ образованїе и глꙋбокїи изслѣдованїѧ благодарными могꙋтъ оказатисѧ. Противо краснїи искꙋства, оутворы воображенїѧ, все тое що имѣетъ свѧзь съ чꙋвствомъ, єсть имъ собственно. „Содержанїемъ великой наꙋки женщинъ, говоритъ Кантъ, есть человѣкъ! Тое замѣчанїе нꙋжно имѣти предъ очима, если хочемъ образовати ихъ хорошꙋю природꙋ. Образовати чꙋвства нравственнїи, не обогащати памѧть, и то даже не общими правилами, але розбиранїемъ постꙋпованїѧ, ѧкое замѣчаютъ вокругъ себе. Примѣры съ минꙋвшихъ временъ длѧ оказанїѧ влїѧнїѧ того пола на дѣѧнїѧ свѣта; ихъ стосꙋнки въ розличныхъ краѧхъ и столѣтїѧхъ съ поломъ мꙋжескимъ, характеръ обохъ половъ — най становлѧтъ единственно его исторїю и географїю. На картѣ географической изложи емꙋ розличнїи характеры обитателей выплывающїи съ ихъ взаимного сто-

еунку. Ровно зъ будовы вселенной не нужно женщинамъ больше знати надъ тое, щобы видъ неба въ погодный вечеръ занялъ ихъ душу; должно имъ знати, що еще больше есть небесныхъ световъ, на которыхъ находятся жіющіи естества. Любовь къ искуствамъ, и особенно къ музыцѣ ублагороднять и возвышаетъ ихъ душу, если ихъ не яко искуства но яко чувства уважаемъ. Отдаляти отъ нихъ спекуляційнии науки, всегда только чувство, по возможности чувство, застосоване ихъ полу." —

Где господствуетъ созвучіе всѣхъ сказаныхъ обязанностей и склонностей, где обa полы взаимно и ведля властивого званія къ нравственному образованію стремлятся, тамъ процвѣтаютъ добродѣтели истинно величественніи, тамъ изчезаетъ слѣпый фанатизмъ а мѣстце его занимаетъ чувство обязанности; тамъ процвѣтаетъ нравственность, вырозумѣлость, наконецъ добрый вкусъ, который на здоровомъ чувствѣ и розумѣ полагаетъ, тогда всѣ добродѣтели общества розходятся отъ родинного огнища, и до него назадъ возвращаются. Где одинъ либо другій полъ зъ свого опредѣленія выходитъ, тамъ изчезаетъ порядокъ общества. Въ краяхъ, где женскій полъ пренебреженъ, где не нужно пріобрѣсти для себе привязанность пріятностію и красою характера, тамъ строгіи нравы, тамъ даже добродѣтели суть дикими. Въ Спартѣ, где женщины вышли зъ нѣжной своей природы, оказали удивительніи чувства; але тіи выплынули зъ притлуменія чувствъ врожденныхъ, которыми удивляти должны.

Христіанство, спасаючи родъ человѣческій, спасло въ особенности женскій полъ отъ долгой неволи и пониженія. Въ началѣ христіанства искупывалъ женскій полъ ровно якъ и мужескій мученическою смертію истинну вѣру, котора и въ дочесномъ житію сталась ему нагородою пожертвованій. Тая вѣра, возвышая человѣка безъ розличія до найвысшой моральной благородности, особенно заняла мѣсто въ томъ полу и будетъ всегда для него источникомъ въ сей жизни въ врожденной немощи и терпѣніяхъ потѣхою.

ЛИТЕРАТУРНЫ ИЗВѢСТІЯ.

— Сими днями издалъ славный испытатель древности П. Шафарикъ сочинение, въ которомъ розбираетъ славянскіи рукописи, которіи открылъ 1855 г. др. Гефлеръ въ присутствію чешского писателя др. Гинделія въ Архивѣ Архіерея Пражского. Тіи рукописи написаны старославянскимъ языкомъ, но стрѣчаются и ческіи изреченія, изъ чего слѣдуетъ, що сочинитель сихъ рукописей былъ Чехомъ. Обнимаютъ два листы на пергаменѣ, письмомъ глаголитскимъ. Рукописи тіи принадлежатъ первому столѣтію послѣ смерти просвѣтителей славянскихъ Цирилля и Меѳода. Они кажутся быти найстаршимъ памятникомъ не такъ старословенского якъ чешско-славянского языка. Содержаніе тыхъ рукописей есть литургическое по обряду греческой церкви предъ X столѣтіемъ. Славный издатель говоритъ, що той найстаршій памятникъ христіанства въ Чехахъ доказуетъ, що апостолы славянскіи нуждавшіися завести славянскій языкъ и греческую литургію до церкви, неотступали нигде отъ римской церкви.

— Въ Калофорѣ, болгарскомъ городѣ, печатается по извѣстію „Цареградского вѣстника" великій Словарь болгарского языка, который будетъ состояти изъ 100 листовъ печатаныхъ. Изъ сего видно, що болгарскій народъ почувствовалъ жизнь народну и старается ону воздвигнути. Приготовляютъ такожъ словарь россійско-болгарскій до 66 листовъ печатаныхъ. — Народъ болгарскій числитъ до 5 миліоновъ.

— Славный польскій стихотворецъ В: Поль приготовилъ къ печатанію свои сочиненія. Доселѣ опустило печатню уже шесть связковъ.

— Извѣстный хорватскій и словенскій писатель Іосифъ Дробничъ написалъ словаръ италійско-славянскій и Граматику италійского языка для Словѣнъ.

— Дружество св. Могора, которое многіи заслуги для просвѣщенія по словенскихъ краяхъ положило, издало недавно двѣ книги т. е. Елисавеѳа или изгнаніе въ Сиберіи и „Обзоръ Христіанскихъ соединеній."

— Въ Празѣ издалъ I Славоміръ Томичекъ первый лучокъ своего сочиненія подъ заглавіемъ: Забавное чтеніе на славянскихъ языкахъ. Хорошое оное сочиненія можетъ послужити кождому, который желаетъ изъучатися славянскимъ языкамъ. Авторъ говоритъ въ предисловію, що намѣреваетъ издавати слѣдующіи связки на русскомъ, польскомъ и южно-славянскомъ языцѣ. —

— Матиця Лужицко-Сербска имѣла 3. Апрѣля с. г. въ Будишинѣ свое головное засѣданіе. Въ минувшомъ году издано ей попеченіемъ 4 большихъ сочиненій. Первый связокъ лужицко-сербского Словаря имѣетъ быти небавомъ розосланый. Соединеніе тое имѣло минувшого года 321 таляровъ приходу. По выказанію управляющого выдѣла издала Матиця въ продолженію десяти лѣтъ своего существованія 30 сочиненій въ 21925 єксемплярахъ, и 14 связковъ своей Часописи въ 3150 екс. —

РОССІЙСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ ВЪ 1855 г.

Въ Москвѣ издано списокъ россійскихъ сочиненій, печатанныхъ 1855 г. подъ заглавіемъ: „Библіографія за 1855 годъ." Въ томъ списку роздѣлены сочиненія по предмету ихъ на 20 отдѣленій, изъ которыхъ важнѣйшіи выписуемъ, могучіи послужити матеріаломъ и для нашой литературы и Исторіи.

I. Богословіе. Богословскихъ сочиненій издано 79. Между которыми отличнѣйшіи суть: Березиня Н. Правотлавная и другія христіянскія церкви въ Турціи. — Иващенки Доситія Іеромонаха: Назидательныя письма къ знакомымъ. — Крилова И. Исторія Креста, на которомъ былъ распятъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. — Макарія Архимандрита: Поучительныя Слова. — Нордова Василія протоерея: Бесѣды на божественную Литургію и на блаженства Евангелскія. — Халколиванова Іована протоер: Слова и поученія на Воскресныя дни. — Жизнь и творенія блаженнаго Августина. — Евсевія еписк: Бесѣды на воскресныя и празднычныя Евангелія. — Платона Архим. Православное нравственное Богословіе. — Сергія Соколовскаго протоер: Поучительныя слова.

II. Философическихъ и педагогическихъ дѣлъ издано 7.

III. Законодательныхъ, политическихъ и политично-економическихъ 37.

IV. Статистика, етнографія, землеописанія и странствованія заступлены 40 сочиненіями.

V. Исторія и то

а) россійская 62 сочиненій, между которыми Устрялова Н. Русская исторія издан. 5 исправлено и дополнено съ 5 мапами и 45 планами. — Матеріалы для Исторіи письменъ Восточныхъ, Греческихъ, Римскихъ и Славянскихъ, отъ профессоровъ Московского Всеучилища: Петрова, Клина, Менжикова и Буслаева.

б) общая Исторія заступлена 26 сочиненіями, между которыми: Божанского. О времени происхожденія Славянскихъ письменъ. Съ 19 снимками.

VI. Языколовныхъ: 39, между которыми: Дешко: Венгерская грамматика съ русскимъ текстомъ, и въ сравненіи съ Чувашскимъ и Черемисскимъ языками — Черткова: О языцѣ Пелязговъ, населившихъ Италію, и сравненіе его съ древле-словенскимъ.

VII. Красорѣчива литература

а) Гоголя Н. В Сочиненія найдены послѣ его смерти. — Истога Похожденіе Чичикова, или Мертвыя души, 3. изд: Истога: Сочиненія. 2. изд. — Сочиненія Пушкина, съ приложеніемъ матеріаловъ для его біографіи, портрета, снимковъ съ его почерка и съ его рисунковъ и. пр. — Полное собраніе сочиненій Русскихъ авторовъ.

б) Стихотворенія, между которыми: Замѣчанія на пѣснь о полку Игоревѣ, въ стихотворномъ переводѣ г. Гербеля. — Адъ Данта Али-

гіери, переводъ съ таліянскаго Димитрія Мива.

в) Пѣсни: Болгарскія пѣсни изъ Сборниковъ Н. И. Венелина, Н. Д. Катранова и другихъ Болгаръ — Всѣ пѣсни Московскихъ Цыганъ и употребительныя народныя Русскія. — Полное собраніе пѣсень хора Московскихъ Цыганъ. — 122 Пѣсни Московскихъ Цыганъ.

г) Драмъ издано 21.

д) Романовъ и приповѣдокъ 11.

ж) Сказокъ и разсказовъ 14, между которыми: Народныя русскія сказски отъ Аѳанасіева.

IX Природніи науки заступлены 24 сочиненіями.

X. Математика и воинскія науки 34 и то перва 17 и втора 17.

XI. Промышленность и технологія 26.

XII. Свойска економія 49 сочиненій.

XIII. Медицина 32 сочиненій.

XIV Календари, алманахи, енциклопедіи и. пр. 21.

XV. Изъ брошюръ важнѣйшіи суть слѣдующіи:

а) богословскіи, историчніи и литературніи 43, между которыми: Устрялова: Усмиреніе Венгерскаго мятежа.

б) О бою съ Енглизами, Французами и Турками и то 1) прозою 42, между которыми: Шамиль въ Парижѣ и Шамиль поближе. — Крѣпка Россія Божіей силою. — 2) стихомъ 66, между которыми: Святая Русь и враги ея. — Не уступимъ мы ни шагу — съ нами Богъ впередъ - ура - Славны бубны за горами или Дундасъ у Кронштадта. — Воздушное путешествіе Непира на Кронштадъ. — Пѣсни Непира и Дундаса. — Ай — да Абдулъ! всѣхъ въ Парижѣ обманулъ, или донесеніе Татарина Людовику Наполеону о взятіи Севастополя. — Виватъ Абдулъ! да здравствуютъ Французы! или торжество Парижа. — Дундасъ радъ или не радъ, съ горемъ ѣдетъ подъ Кронштадтъ. — Новости съ Балтійского моря или мечты Дундаса. — Русская баня или какъ приходилъ Французъ попариться на святую Русь. — Шамиль хотѣлъ взять Тифлисъ, да поѣхалъ съ длиннимъ носомъ, или глазъ видитъ, да зубъ нейметъ.

в) Стихи на различніи случаи 35.

г) Брошюры относящіися къ домовству. 38.

(к. с.)

ВСЯЧИНА.

— Въ Сербіи завязалось общество, которое занимается собираніемъ складокъ грошевыхъ на поставленіе памятника освободителю сербского народа съ подъ ига турецкого славному Кара-Георгію. Великое одушевленіе завладѣло всѣми Сербами, особливо въ княжествѣ Сербскомъ собрано значительны сумы. Воевода Вуичъ, который первый тую гадку подалъ, пожертвовалъ 200 червонцей на сей памятникъ. Преосвященн. Патріархъ Раячичь даровалъ такожъ 200 червонцей. Вопросъ еще нерѣшенный, якій имѣетъ воздвигнутись памятникъ Черному Георгію. Нѣкоторіи хотятъ увѣковѣчити освободителя построеніемъ церкви, а нѣкоторіи якимъ науковымъ заведеніемъ. —

— Во время послѣдной рекрутаціи въ Вѣдни, поставился одинъ человѣкъ, который отъ плечей ажъ до колѣнъ обросненъ лускою якъ рыба.

— По изчисленіямъ оказалось, що еслибы роздѣлено жидовскій маетокъ между жидовъ, каждый жидъ получалъ бы рочного приходу 12500 франковъ; если бы же роздѣлено христіанскіи капиталы между христіанъ, получилъ бы кождый только 300 франковъ рочного приходу. Только въ Англіи и Америцѣ превышаютъ жидовъ въ томъ взглядѣ.

— Въ Екатеринбуру померъ недавно человѣкъ, который подалъ гадку правительству россійскому къ изслѣдованію золота въ пѣскахъ Сиберскихъ, зъ которого то открытія теперь Россія такъ великіи богатства получаетъ. Онъ назывался Брусничинъ, и скончался въ великой нуждѣ. Цѣла нагорода, которую онъ получилъ за свое открытіе, былъ срѣбрный медалъ, который отъ правительства получилъ!

— Вѣденская Газета „*Militaer Zeitung*" сообщаетъ слѣдующое героическое мужество Австрійскихъ воиновъ во время угорской войны: „Надпоручику пѣхотного полка гр: Сивковичъ повелѣно съ 30 мужами его компаніи жителей села Кісъ - Елсекъ обезоружити. Когда онъ свое препорученіе уже скончилъ и забрану збрую на возы покласти и до крѣпости вести повелѣлъ, воз-

вѣщено ему, що на противномъ концѣ села неприятельская колонна указалась и вторгнула уже въ село. Надпоручикъ пересвѣдчившись о большой силѣ непріятеля, который уже другій конецъ села занялъ, велѣлъ сейчасъ съ наладоваными возами село опустити. Онъ прогналъ своею маленькою ротою непріятеля, но въ рукопашной схватцѣ отлучился одинъ капраль съ 4 мужами отъ головного отдѣла. Мятежники уговоривали ихъ, дабы сдались. Съ презрѣніемъ опровергли они тое предложеніе и начали съ ожесточеніемъ кровавый бой. Они оттягнулись до одного дому, который имѣлъ мурованую загороду и съ оттамъ посылали кульки своимъ врагамъ, и до послѣдного защищатись предприняли. Но когда капраля и двохъ мужей убито, постановили остальніи опустити тое мѣстце и избрали домъ къ дальшой оборонѣ. Тутъ защищалися мужественніи 2 Русины съ отчаяніемъ, но превосходящой силѣ не могли они долго операти̂сь, опустили тое становище и дабы не попасти въ руки враговъ оттягнулись въ пивницю и снова отворами поражали своихъ непріятелей. Мятежники увидѣвши, що не возможно имъ посбытись опасныхъ противниковъ, вергали зажженую солому и пальніи матеріялы въ пивницю и наконецъ позатыкали всѣ отворы. Такъ тіи 2 мужественніи Русины убивши 15 враговъ предпочитали самую мучительнѣйшую смерть удушеніемъ отъ дыму, нижели сдатись мятежникамъ!

Правосудіе перское. Одинъ съ дневниковъ французскихъ повѣствуетъ слѣдующое приключившоеся событіе правосудія перского: Шахъ дѣлаючи пересмотръ войска, вопросилъ воиновъ чи получаютъ порядочно жалованіе? „Такъ есть,“ былъ одногласный отвѣтъ воиновъ по приказу начальниковъ. Только одинъ дерзнулъ противорѣчити сему. Сейчасъ велѣно ему выступити предъ Шаха а начальникъ представляя его Шаху сказалъ: „Найяснѣйшій Шаху, се есть возмутитель порядка, онъ противится всему, преступникъ карности войсковой и оскорбитель своихъ настоятелей. Онъ долженъ сурово быти укаранымъ. „Да получитъ заслуженную кару“ отвѣтилъ Нашъединъ-Шахъ не означаючи родъ кары. Сей часъ схватили бѣдняка и повели по за шерегъ и отрубили голову скорше нижели Шахъ успѣлъ пересмотрѣти баталіонъ. Такое то правосудіе войсковое въ Персіи!

— Въ Парижу нѣкій новый Гарпагонъ обаваючись неустанно, щобы ему кто скарбы не укралъ, укрывалъ тіи даже предъ своею женою по розличнымъ кутикамъ, наконецъ казались ему всѣ тіи мѣстца небеспечными и корыстаючи зъ того, що въ печахъ уже не палится, сокрылъ золото, паперы и билеты банковіи въ печь и прикрылъ попеломъ. Одного дня въ его отсутствію жена чувствуючи студень, велѣла запалити въ печи. Можно себѣ изъобразити отчаяніе скупого богача, когда возвратившись до дому, увидѣлъ огонь въ печи — заливалъ водою розжаренный пламень, бѣгалъ, скакалъ, кричалъ, но все надармо! Неумолимая стихія насытилась акціями, реверсами, квитами, паперами банковыми — только золото оставила отчаянному скупцу. — Изъ сего слѣдуетъ наука, що мужъ предъ женою въ нѣкихъ отношеніяхъ не повиненъ имѣти тайны. —

— Россійская народная легенда говоритъ слѣдующое: Когда Богъ сотворилъ свѣтъ, сотворилъ такожъ и розличніи народы. Французу далъ вино и красніи рѣчи, Нѣмцю ковбасу и здоровый розумъ, а Россіанину далъ найбольше земли и къ тому еще все тое, що тамтіи имѣли. Всѣ были задоволнены тѣмъ, чѣмъ ихъ Богъ обдѣлилъ; но когда Господь Богъ запыталъ Русса, есть ли онъ доволенъ своимъ удѣломъ, снялъ Руссъ свою шапку, почесался по головѣ и просилъ: „Еще дачто на водку, батюшка!“

Торжественное рукоположеніе въ Епископы Его Преосвященьства Доктора Спиридіона Литвиновича, отбылося въ Вѣдни въ Неделю дня 17го Мая по лат. мѣсяцослову, въ церкви парохіалной Св. Варвары. Священнодѣйствовалъ Преосв. греч. каѳ. Епископъ ромуньскій Леменѣ въ сослуженіи Преосв. Епископа войскового польного Викарія Леонгарда и Вѣденьского Епископа Суффрагана Доктора Ценнера. (Вѣстн.)

Тупомъ Института Ставропигіанского. Редакторъ Николай Савчиньскій.